

ПРОБЛЕМНЫЙ ОЧЕРК КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЖАНРА

Смелая постановка и глубокое исследование острых проблем современности всегда было присуще советской печати. XXV съезд и последующие постановления ЦК КПСС заостряют внимание на повышении действенности печати и других средств массовой информации и пропаганды: «Партийные организации призваны осуществлять повседневное, конкретное руководство прессой, добиваться повышения идейного уровня и действенности ее выступлений»¹.

Одним из путей повышения боевитости печати, усиления ее воздействия на общественную жизнь представляется ее проблемность. В настоящее время тенденция к углублению проблемного начала наблюдается во всех жанрах публицистики. Этот процесс нашел отражение, в частности, в новом определении публицистики, предложенном Н. Грибачевым на VI съезде писателей СССР: «Остропроблемное обращение к общественности, массам в целях убеждения, разъяснения, полемики, агитации и пропаганды»². Здесь проблемность выступает как коренное, определяющее качество публицистики в целом.

Современный очерк стал не только первооткрывателем, серьезным исследователем новых проблем, но и советчиком в их практическом решении. Его основой все чаще становятся узловые проблемы экономики, науки, культуры, общественных отношений и т. д.

Проблема в очерке представляет своего рода логическую модель объективной проблемной ситуации, отраженной в творческом сознании журналиста; она фиксирует суть противоречия в сжатой, обобщенной форме. Вот как формулируется проблема в очерке А. Злобина «Генеральный директор»: «Сколько книг можно было бы напечатать на бумаге из этого леса, который приходит на завод, а потом пропадает без следа»³. В формуле-предложении выражено противоречие между сложившейся на заводе практикой нерационального использования леса и возможной выгодной его реализацией. То, что приведенное высказывание — не просто момент авторских рассуждений, а постановка проблемы, подчеркнуто и предшествующим ему предложением: «Вот и досталась мне первая проблема...» Совсем иначе поставлена проблема в очерке В. Аграновского «Остановите Малахова». Она названа просто «проблема преступности». В этой фразе не зафиксировано противоречие, что, однако, не означает его отсутствия. Одно предельно общее определение охватывает целый комплекс противоречий. И раскрытие «проблемы преступности» идет по пути выявления ряда частных конфликтов. Так, например, В. Аграновский выявляет разрыв между Малаховыми и нормальными семьями, где отношения строятся на уважении и любви между подростком и его родными и т. д.⁴

Но в проблеме не только фиксируется противоречие. Сама ее постановка обязательно включает задачу разрешения и снятия проблемной ситуации. «Уже в понятие проблемы входит момент долженствования, который направляет весь процесс исследования»⁵. Поскольку проблема очерка фиксирует противоречие между желаемым, должным — с одной стороны, и действительным — с другой, то в самой ее постановке определена цель — достичь того, как должно быть. На это и направлен процесс исследования в проблемном очерке.

Именно «момент долженствования», который включает проблема, делает ее постановку неотделимой от активного действия. Поэтому проблема осознается как задача, побуждающая человека не только исследовать, но и искать ее практического решения. В связи с этим небезынтересно толкование проблемы, которое дается в психологии: «Проблема» возникает тогда, когда у живого существа есть какая-либо цель и оно «не знает», как эту цель достигнуть... Мышление должно наметить ведущее к цели действие прежде, чем это действие будет выполнено»⁶. В определении подчеркнута активизирующая роль проблемы. Отмечается также, что постановка проблемы тесно связана с выяснением путей и способов ее разрешения. Она предполагает решение вопроса: как, каким образом можно достичь цели.

Проблемный очерк отличается прежде всего тем, что в нем отражена «ситуация разрыва»⁷, противоречие между тем, что есть, и тем, что должно быть. В проблемном очерке существует два противоположных мнения, две точки отсчета, что является предпосылкой его полемической заострен-

ности при постановке, обсуждении, анализе проблемы, а также поиске путей и способов ее решения. Однако все эти связанные с проблемой действия, как правило, не происходят в рамках одного очерка. Единичное произведение смещено либо к постановке проблемы, исследованию ее причин, либо к рассмотрению противоположных точек зрения, возможных путей снятия противоречия. От того, на чем преимущественно сосредоточился публицист (а равно и от авторской манеры письма), зависит тип проблемного очерка — будет ли это близкий статье последовательный анализ корней противоречия и путей его устранения, или близкое художественной литературе столкновение характеров, отстаивающих противоположные точки зрения.

Примером первого может служить «Жигулевский образец» С. Богатко⁸. Очеркист видит проблему в том, что четкий и слаженный ритм работы Волжского автозавода часто висит на волоске из-за нечеткости, нестабильности работы заводов-поставщиков. В проблеме фиксируется ситуация «разрыва» между прогрессивной организацией производства и управления на ВАЗе и устаревшей — на ряде других заводов отрасли. Цель, которая заложена в поставленной проблеме, — ликвидировать «островное» положение ВАЗа, поднять другие предприятия отрасли до уровня «жигулевского образца». Это устранил противоречие, а значит и решит проблему. Но каков способ ее решения?

Отвечая на вопрос, как, каким образом достигнуть цели, автор исходит из того, что ВАЗ призван «служить университетом для отрасли», так как «то прогрессивное, что используется по частям на разных предприятиях страны», здесь «применено в комплексе». Внедрение вазовской системы на всех заводах автомобильной промышленности — вот путь, который предлагает очеркист для решения поставленной проблемы. Сам он принимает активное участие в распространении опыта ВАЗа. В очерке подробно описывается структура управления, работы функциональных служб, организация учебы, условия оплаты труда на Волжском автозаводе. Причем каждая грань вазовской системы описывается в сопоставлении с устаревшими, но все еще применяемыми на других заводах аналогами. Таким образом, проблема очерка конкретизируется в ряде более частных противоречий между новым, прогрессивным и старым. Анализ положительного опыта по контрасту с устаревшим, отжившим более убедительно доказывает преимущества первого и служит его быстрейшему распространению.

Так разворачивается очерк «Жигулевский образец». Он построен как открытое публицистическое исследование проблемы и путей ее решения, по стилю близок статье. Это «очерк одной публицистической мысли», в котором «личность самого пишущего становится единственным «героем»⁹. Исследование проблемы в отрыве от личности оправдано, по мнению Е. Богата и А. Рубнова, тем, что проблема касается, как правило, не одного, а многих людей, и по-настоящему раскрыть ее можно, опираясь на опыт не одного человека, а лишь на более объективный, коллективный опыт. Такой очерк требует от журналиста компетентности при рассмотрении проблемы, а также знания социологии, оставляя психологию тем традиционным видам очерка, в центре которых стоит человек. «Перевес социологии над литературой», «ставку на логическое убеждение читателя и подчинение этой цели всех средств интеллектуального и эмоционального воздействия» как отличительные черты проблемного очерка отмечает также М. Е. Тикоцкий¹⁰ и некоторые другие авторы. Данная характеристика совершенно справедлива, но, на наш взгляд, относится только к одному типу проблемных очерков и не исчерпывает всего их многообразия.

Обратимся к очерковой книге А. Борина «Житейская логика»¹¹. Проблема, общая для всех ее очерков, заключается в том, что «здравый смысл», устоявшееся житейское правило, оберегающее от напрасных ошибок в обыденной жизни, оказывается серьезным тормозом, когда им руководствуются в решении сложных задач науки и производства, выдвигаемых научно-технической революцией. В одном очерке следование правилам житейской логики оборачивается отходом от принципиальности во имя удобства и спокойствия, в другом — узостью, «профессиональной слепотой». Проблема раскрывается здесь не путем публицистического анализа статистических данных (как в очерке «Жигулевский образец» С. Богатко), а через конфликт персонажей. Такой очерк развивается под воздействием конфликта характеров, а не публицистически прямо выраженной мысли. Автор-публицист оставляет за собой лишь право на оценку, резюме. Этот тип проблемного очерка близок художественной литературе и, в частности,

драме, где столкновение характеров (драматический конфликт) движет действие.

Именно столкновение характеров позволяет с наибольшей объективностью и полнотой рассмотреть противоположные мнения по поводу того или иного вопроса. В свою очередь проблема является «пробным камнем» характера, той острой ситуацией, в которой ярко проявляются все качества личности. В отличие от очерка портретного, стремящегося запечатлеть своего героя в разнообразных жизненных ситуациях и в различные периоды жизни, проблемный очерк показывает человека в одном ракурсе — по отношению к проблеме.

Это мы наблюдаем в очерках А. Борина «Просим наказать презрением...», «Долг и чувство», а также «Польза», «Болото» и других. Интересна форма обрисовки характера и в проблемных очерках А. Злобина.

Раскрытие проблемы через драматический конфликт говорит о выраженном художественном начале названных очерков, тогда как очерки «одной публицистической мысли» демонстрируют преобладание публицистического компонента. При всем различии в способах подачи материала общим для обоих типов является наличие проблемы, фиксирующей противоречие между новым и старым, должным и действительным и заключающей задачу преодоления ситуации «разрыва».

Наличием проблемы обусловлены и структурные особенности очерка. Традиционно композицию очерка называют ассоциативной. Это значит, что в нем свободно сочетаются и живая сценка, и статистическая выкладка, и запомнившийся случай из жизни, и публицистическое наставление. А организуя началом, стержнем в ассоциативной композиции очерка является авторская мысль или идейное задание, которые определяют круг ассоциаций и их характер. Стержневая авторская идея может заключаться во всестороннем описании конкретной личности (портретный очерк), в описании впечатлений и размышлений, вызванных путешествием (путевой очерк). В проблемном же очерке единой задачей, а следовательно, и композиционным стержнем является исследование проблемы. И если в портретных или путевых очерках мы встречаемся с автором-рассказчиком или автором, углубляющимся в лирические раздумья, то проблемный очерк предполагает автора, обладающего аналитическим подходом к материалу. Аналитическая направленность, на наш взгляд, присуща обоим ранее рассмотренным типам проблемного очерка и, следовательно, означает не только тенденцию к преобладанию открыто публицистического авторского исследования. Аналитичность, пронизывающая любой проблемный очерк, проявляется прежде всего в том, что основным видом объединения отдельных сцен и деталей в нем становится не ассоциативная, а причинно-следственная связь.

Как следствие и причина соотносятся, прежде всего, проблема и соответствующее ей жизненное противоречие, «проблемная ситуация». Так, например, в одной из «современных сказок» А. Злобина «Сколько весит тонна?»¹² представлен парадоксальный, на первый взгляд, конфликт: инженер предложил проект, как уменьшить вес прокатного стана, и за это получил выговор от директора, как плохой патриот завода, ставящий «чужие» интересы выше кровных, заводских. Это противоречие является основой для постановки проблемы: необходимая государствену экономия металла невыгодна для завода (зафиксировано два полюса проблемной ситуации и их противоборство). Названная проблема — следствие обнаружившегося объективного противоречия. Выступая причиной по отношению к проблеме, ситуация «разрыва» сама является следствием каких-то причин. В рассматриваемом очерке инженер «Тяжмаша» (рассказчик, от имени которого все изложено) находит причину создавшихся обстоятельств в том, что план на его заводе дается в тоннах, и это заставляет бороться за вес, а не изделия. К ней инженер приходит, анализируя последовательный ряд тесно взаимосвязанных частных, поверхностных причин и постепенно подводя к главной, основной. Проблема как бы выстраивает все элементы повествования в причинно-следственную цепочку. Каждый из них соотнесен с проблемой, работает на ее раскрытие. Традиционные ассоциативные связи между элементами заменяются более тесными и детерминированными причинно-следственными связями внутри очерка.

Таким образом, если проблема становится стержнем очеркового произведения, она оказывает кардинальное влияние как на его содержание, так и на форму, образует новое единство содержания и формы — проблемный очерк, разновидность этого художественно-публицистического жанра.

Рассмотренные особенности проблемного очерка определяют и характер его воспитательного воздействия на читателя. Очерк, выявляющий диалектические противоречия жизни, заставляет и читателя углубиться в сущность «разрыва», формулирует на ее основе проблему, определяет ее социальную значимость, ее типичность или нетипичность для современной действительности. Важной в воспитательном плане чертой проблемного очерка представляется и его исследовательский пафос, обнажающий причинно-следственные отношения явлений. Предлагаемые автором аргументы вызывают поддержку или ответные, спорные аргументы. На соразмысленное, на спор и ориентируется проблемный очерк. Часто собеседник становится важным конструктивным элементом самого произведения, углубляя своими вопросами или возражениями исследование проблемы. Таковы, например, проблемные очерки А. Злобина из цикла «Современные сказки». Здесь собеседник присутствует отраженно, в монологе героя. И сам этот монолог возникает как бы в ответ на задаваемые вопросы. Проблемный очерк обращен к читателю деятельному, заинтересованному. Он практически вовлекает его в решение социально значимых проблем и этим способствует выработке активной жизненной позиции у каждого советского человека.

¹ Материалы XXV съезда КПСС.— М., 1976, с. 78.

² Литературная газета, 1976, 23 июня.

³ Знамя, 1978, № 1, с. 28.

⁴ См.: Комсомольская правда, 1974, 22—29 августа.

⁵ Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания.— М., 1973, с. 200.

⁶ Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления.— В сб.: Психология мышления.— М., 1965, с. 86.

⁷ Ученова В. В. Гносеологические проблемы публицистики.— М., 1971, с. 91.

⁸ Правда, 1977, 11, 12 декабря.

⁹ Богат Е., Рубинов А. Очерк об очерке.— В сб.: Газетные жанры.— М., 1976, с. 122, 123.

¹⁰ Цікоцкі М. Я. Стылістыка публіцыстычных жанраў.— Мінск, 1971, с. 127.

¹¹ Борин А. Житейская логика.— М., 1977.

¹² Литературная газета, 1975, 9 апреля.

В. В. ШАРПИЛО

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ПЕЧАТИ К ОСВЕЩЕНИЮ СУЩНОСТИ И ФУНКЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

Еще на заре Советской власти В. И. Ленин указывал, что только социализм «впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе»¹. И вот уже более чем шестидесятилетний опыт строительства нового общества, наше непрерывное восхождение по ступеням пятилеток к высотам современного прогресса убедительно подтверждают огромную роль социалистического соревнования в развитии экономики, формировании социальной активности, воспитании людей.

В оперативной пропаганде того нового, передового, что появляется в ходе соревнования, важную роль играет пресса, как один из мощных и влиятельных инструментов пропагандистского, агитационного и организационного воздействия на массы. Печать накопила немалый опыт освещения трудового соперничества. На научно-практической конференции в Вильнюсе справедливо отмечалось, что «пресса является своеобразными строительными лесами, с помощью которых партия поднимает соревнование на все новые и новые ступени»².

Творчество масс в десятой пятилетке приобретает все более комплексный характер, полнее проявляются и учитываются как количественные, так и качественные характеристики этого многогранного процесса. Все это требует и комплексного подхода печати к освещению проблем соревнования на страницах газет. В чем же он проявляется? Анализируя практику газет республики, в качестве первой важной черты отметим прежде всего учет печатной комплексного характера самого соревнования, в котором проявляется состязательность и соперничество, сотрудничество и взаимопомощь его участников. Во-вторых, отражение единства целей и направлений его функций (экономической, социальной, воспитательной), которые прочно